

приговором суда установлена вина водителя в совершении преступления, компенсация морального вреда не подлежит взысканию с работодателя.

Полагаем, что позиция Судебной коллегии по гражданским делам полностью противоречит гражданскому законодательству и целям гражданско-правовой ответственности. На наш взгляд, позиция нижестоящего суда полностью соответствовала одному из главных принципов гражданского права – обеспечению восстановления нарушенных прав. Верховный Суд РФ изучил обстоятельства дела и установил, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм действующего законодательства. По мнению Верховного Суда РФ (определение от 10 апреля 2018 г. по делу № 18-КГ18-29), на работодателя как на владельца источника повышенной опасности возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что компенсация морального вреда носит некарательный характер, направлена на восстановление нарушенных прав потерпевшего и может быть исполнена не только причинителям вреда. Полагаем, что если причинитель вреда, обязанный возместить моральный вред, умер, то его обязанность по выплате денежной компенсации за причиненный

вред как имущественная обязанность должна переходить к его наследникам в целях восстановления нарушенных нематериальных прав потерпевшего.

На наш взгляд, позиция отечественного законодателя по выявленной нами проблеме противоречит одному из главных принципов гражданского права – обеспечению восстановления нарушенных прав.

Для разрешения выявленных проблем необходимо внести существенные изменения в нормы как процессуального, так и материального права.

Считаем целесообразным ст. 383 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментных, за исключением требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается». Также необходимо внести соответствующие пояснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» о допустимости правопреемства в случаях компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

¹ Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. 2013. № 2.

Тепляшин И.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Условия успешного взаимодействия государства и общества в сфере укрепления законности и правопорядка

В правовой жизни государства и российского общества формируется практика системного и активного участия граждан и их объединений в противодействии преступности и укреплении законности и правопорядка. Дан-

ные вопросы конвертируются в систему развития процесса сотрудничества государственного механизма и гражданского общества.

В представленной сфере складывается система средств и форм осуществ-

ления интересов государства и общества, формируется юридическая практика правового регулирования общественных отношений. Так, законодатель нормирует действие таких институтов, как, например, общественный контроль (включая активно развивающееся функционирование общественных наблюдательных комиссий и иных форм общественного контроля в сфере исполнения уголовных наказаний¹), независимая общественная экспертиза, создание и деятельность общественных советов при правоохранительных органах, участие граждан в охране общественного порядка.² Современная юридическая наука также уделяет необходимое внимание вопросам общественного присутствия при осуществлении организационно-правовых мероприятий в области профилактики преступного поведения и содействия правоохранительным структурам.³

В контексте анализа данных вопросов следует показать содержательные составляющие законности и правопорядка через их дефинитивное установление.

Так, законность можно понимать как правовой режим, складывающийся в результате системного и последовательного действия законодательства, легитимных правовых предписаний, посредством их полного соблюдения и гарантирования со стороны общественных, государственных и иных публичных структур на соответствующей суверенной территории.

В свою очередь, правопорядок – это модель упорядоченности социальных и правовых отношений, формируемая в условиях когерентного взаимодействия между государственными и общественными институтами и обусловленная результатом претворения в жизнь организационно-правовых требований, связанных с историческим, политическим, управленческим опытом и практикой правового регулирования в конкретной области.

Полагаем, что общественность, как самостоятельная и автономная единица политической системы общества, имеет большое организационное, профилактическое и идеологическое значение в

формировании законности и укреплении правопорядка.

Базовыми условиями перехода к правовым основам развития системного общественного присутствия в сфере законности и правопорядка могут выступить:

- оперативность развития российского законодательства в сфере частногосударственного партнерства;

- развитие научно-технического прогресса и укрепление позиций информатизации при предоставлении государственных услуг;

- формирование новых стандартов и правовых норм деятельности государственного аппарата (государственных служащих, должностных лиц, экспертов);

- изменение модели взаимодействия бизнеса и государства, установление новых стандартов культуры в области предпринимательства;

- формирование среднего класса с учетом экономического развития российского общества и государства;

- формирование управленческих ценностей в условиях включения в механизм правотворческой и правоприменительной деятельности общественных структур (общественных советов, инициативных групп, независимых экспертов);

- унификация (кодификация) российского законодательства в области общественного контроля и мониторинга.

Предложенные установочные требования во многом являются объективными и обусловленными системным отношением со стороны юридической науки. Стоит заметить, что динамика современного правового исследования вопросов правопорядка и законности имеет различные аспекты, главным образом связанные с их качественным, отраслевым, технологическим развитием.⁴

Эти обстоятельства следует учесть при формировании правовой культуры и правовых установок российских общественников, активистов, общественных объединений правоохранительной направленности, а также в процессе претворения ими своих интересов и стремлений в организационно-правовой сфере.

В итоге правовая технология поступательного развития области сотрудни-

чества государства и общества в правоохранительной сфере сегодня сформирована, но требует необходимого научного, правоприменительного, информационно-идеологического сопровождения со стороны активных участников механизма укрепления правопорядка и законности. При этом воплощение основ конституционного строя в систему социального управления, учет перспективных направлений организационно-технологического развития общества и понимание реального общественного мнения имеют решающее значение в формировании цивилизованной и эффективной модели партнерства общественных и государственных структур.

¹ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 31-32.

² Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от

21.07.2014 № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4213; Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14, ст. 1536.

³ Кожевников В.В., Колбина В.А. Общественная (социальная) экспертиза законопроектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 12-18; Новиков Д.О. Нормативно-правовое регулирование участия населения в охране общественного порядка: сравнительный анализ опыта России и Казахстана // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 45-51.

⁴ См., напр.: Безруков А.В. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 30-34; Киричек Е.В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 7. С. 28-33.

Никитина И.Э.,

доктор юридических наук

Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации (г. Москва)

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН)

В современном мире преступность уже давно не имеет границ. Новые технологии позволяют ей охватывать все большее количество территорий и людей, заполняя при этом информационное пространство, пропагандируя чуждые демократическому обществу устойчивые и навязанные идеалы, разрушающие общечеловеческие ценности.

В связи с этим государствам и институтам глобального управления следует прислушиваться к советам «мудрецов», которые по поручению Генерального секретаря ООН подготовили доклад по угрозам и вызовам, где в том числе поставили неотложные задачи перед ООН и ее государствами-членами.¹ В частности, необходимо уг-

лубление сотрудничества в рамках интеграционных и межправительственных объединений, поскольку именно от состояния и согласованности действий государств зависит развитие упреждающих и стратегических подходов в борьбе с преступностью. Интеграционные и межправительственные объединения призваны решать спорные проблемы, возникающие между странами, содействовать конструктивному диалогу и укреплению сотрудничества, направленного на эффективное противодействие глобальным угрозам и обеспечение миропорядка и безопасности.

Практика показала, что одним из путей повышения эффективности сотрудничества государств в борьбе с